

основного и, несомненно, прекрасного принципа: он «жестоко бьет по душе», но совершенно ничему не «учит», не дает, не показывает никакого пути.

И здесь опять—непоследовательность, раздвоенность.

И, наконец, последнее: зачем вдруг Горькому, чуждому «национализма, патриотизма и прочих болезней духовного зрения»,—зачем ему вдруг понадобилось возводить русскую тупость, лень, глупость—в дарование, в гениальность? Эти милые качества к сожалению, интернациональны, и с ними надо всегда, всюду и беспощадно бороться. И мы знаем и чувствуем «вполне определенно», что темным русским крестьянам необходимо стать «иными»; и мы думаем, что здесь именно—еще одно, последнее, самое, может, глубокое противоречие М. Горького: его ум тянется к марксизму, к европейской цивилизации, к последнему слову науки. Но где-то далеко, в глубине души, еще тлеет, еще вспыхивает старое, идущее от славянофилов: скорбный и умиленный патриотизм, свойственный мещанину с «нерешительно качающейся походкой».

И. Веров.

Владимир Маяковский. «Владимир Ильич Ленин», поэма, стр. 95. «Только новое», стихи, стр. 55. ГИЗ. 1925 г.

Из всего, что имеет русская поэзия о Ленине, поэма Маяковского безусловно наиболее значительная вещь. Автор вполне справился со своей задачей. Сознательно, как прием, он ввел в поэзию публицистику и художественно ее оправдал. Ильич чувствуется в поэме всегда, во всех событиях; небольшой штрих, зарисовка подробностей—и перед читателем встает во весь рост тот, кто:

«как вы
и я,
совсем такой же,
только, может быть,
у самых глаз
мысли больше нашего
морщият кожей,
и тверже губы,
чем у нас».

Поэт недаром посвятил свою вещь Российской Коммунистической

Партии, писал ее «по мандату долга»: каждая строчка убедительно говорит о том, что ему действительно удалось «причаститься к великому чувству по имени класс», слиться с теми, в «которых Ильич» и «о которых он заботился», и эта классовость, конечно, еще более усиливает социальную значимость произведения.

Поэма состоит из трех частей: первая говорит о возникновении и росте рабочего класса, о противоречиях капиталистического строя, о рождении «по всему этому» (т.-е. этим подготовленному) в городе Симбирске обыкновенного мальчика—Ленина. Вторая часть рисует события русского рабочего движения, февральской и Октябрьской революции, нэпа, и во весь гигантский рост—Ильича-организатора, носящего «в черепе людей до миллиарда полутора». Тема третьей части—смерть Ильича, смерть, которая ни перед кем «не умеет извиняться», но оказавшаяся в этом случае только величайшим коммунистическим организатором жизни, призывом к активности новых масс рабочего класса. Стих поэмы в совершенстве отчеканен, отшлифован, насыщен, не имеет ни одного пустого слова. Многие фразы (тут и уроки политграмоты, и характеристики политических деятелей) запоминаются, как алгебраические формулы, напр.: «Капитализм в молодые годы был ничего, деловой парнишка»; 1905 год—«школа первой ступени в грозе и буре грядущих восстаний»; в февральскую революцию «мы, как докуренный окуроч, бросили их династию». Вот характеристика Керенского:

«Премьер—
не власть—
вышивание гладью.
Это
тебе
не грубый Нарком.
Прямо девушка—
иди и гладь ее.
Истерики закатывает,
поет тенорком...».

Примеров можно привести бесконечное количество. Особенно сильные впечатления производят картины Октябрьской революции (из 2

части) и траурная неделя в Москве (3 часть), заставляющие вновь во всей остроте переживать памятные события.

Издана книга великолепно, на очень хорошей бумаге.

Книгу «Только новое» составили новые стихи 1924 года, сюжеты которых взяты, главным образом, из поездки Маяковского на Кавказ и Крым. (Как исключение—«Прочь руки от Китая», «Пролетарий, в зародыше задуши войну» и «Юбилейное: Александр Сергеич, разрешите представиться»). Тематически все вещи сборника ясно делятся на два разряда—значимые в широком массовом смысле стихи на острые социальные темы («Прочь руки от Китая», «Пролетарий, в зародыше задуши войну», «О деле 26») и стихи, пародирующие быт, чаще литературный быт (все остальные). Как всегда, Маяковский вполне достиг своей задачи—отыскание «речи точной и нагой»; упорная работа над словом дала возможность поэту создать ряд новых шедевров, в роде:

«Пора
эту свблочь сволбчь
со стен
Китай,
кидая»,
Или:

«В небе вон
луна
такая молодая,
что ее
без спутников
и выпускать рискованно».

Эта книга—не для массового читателя.

В. Красильников.

Мартин -Андерсен Нексе. Великая борьба (Пелле победитель). Перев. с датск. М. В. Коваленской Изд. «Недра» 1925 г., 335 стр.

Один из наиболее ярких представителей современной пролетарской литературы Запада, Мартин А. Нексе, свою эпопею «Пелле победитель», написанную в 1906—1910 г., посвящает изображению рабочего движения в Дании.

Наиболее острый, напряженный момент извечной борьбы труда с капиталом, момент пробуждения классового самосознания рабочих масс,

с особой силой и страстностью обнаруживающей личные переживания автора, отражен в романе «Великая борьба», являющемся 3-й частью эпопеи, ее кульминационным пунктом. Момент этот охарактеризован автором следующим образом:

«Массы дрогнули, как бы внезапно пробудившись, и уже не шли привычным путем, слепо и терпеливо, а блуждали по всем направлениям в полном смятении. Со стремительной быстротой исчезали старые привычки и обычаи, все говорили про новые времена, полусознательно старались сейчас же приблизиться к ним; хотели деятельности, но сами не знали какой, собирались в маленькие группы, устраивали забастовки, которые проваливались; другие, большей частью молодежь, устраивали клубы, где энергично говорилось о необходимости вести борьбу за новые начала, которые для них самих еще оставались неясными».

Глухое, неясное брожение, охватившее рабочие массы, искало себе выхода и нашло его в объединении, в организации профессиональных союзов.

Душой организационного движения, выразителем и деятельным проводником идеи единения трудящихся масс страны и грядущего союза рабочих всего мира является герой романа Пелле, сапожник - кустарь, одиночка.

Прибыв в столицу в поисках счастья, которое в глазах наивного, простодушного провинциала сводится к возможности «поймать жар-птицу» и каким-нибудь чудом разбогатеть, Пелле попадает в известное в рабочей окраине общежитие, так называемый «ковчег», полуразрушенное деревянное строение со множеством пристроек, галлерей, полустгнивших лесенок, подвалов и мансард и грязным, темным, сырым и тесным «коллдем»-двором. Картины ужасающей нищеты, в которой проводят жизнь обитатели «ковчеха» и вместе с тем внимание и заботливость, которые они взаимно проявляют друг к другу, впервые заставляют его задуматься об источнике существования нищеты и безжалостной эксплуатации труда и прийти к мысли о важности и необходимости сплочения обездоленных